

Хань Чжоуй в оцепенении крутил педали прочь от школы, очнувшись только в незнакомом районе. Здесь возводили новостройки — серые бетонные башни торчали в небо, окружённые обветшалыми лесами. Судя по запущенности, стройка встала из-за нехватки финансирования.

Площадка пустовала. Бетонные трубы и мешки с песком заросли сорняками, создавая картину запустения. В этом безлюдном месте юноша почувствовал себя в безопасности. Бросив велосипед, он забрался на огромную бетонную трубу и уставился в серое небо.

Система молчала. Очевидно, носитель переживал болезненный процесс взросления. Ему нужны тишина, размышления, осмысление. Любое слово только усилит его отторжение.

[Эх!] — тоскливо вздохнула Система. — [Всего 148 очков до повышения уровня! Как же хочется!]

В 12:15 точные биологические часы напомнили о голоде. Обнаружив, что даже не позавтракал, юноша достал из рюкзака два пирожка от старой госпожи Чжоу и принялся осторожно откусывать маленькими кусочками. Остывшее тесто казалось слаще, его вкус таял на языке, и красивые глаза юноши невольно прищурились.

Гав-гав-гав!

Мяу!

Незаметно под трубой собрались бездомные кошки и собаки, задрав головы и умоляюще глядя на юношу. Их грязная шерсть свалаялась, тощие тела с выпирающими рёбрами вызвали жалость.

Хань Чжоюй встретился взглядом с их полными надежды глазами, помедлил и начал крошить оставшийся пирожок.

Гав-гав-гав!

Мяу-мяу-мяу!

Животные не умели говорить, но их голоса были полны благодарности. Зазвучали системные оповещения: [Дзинь! Получено 1 очко благодарности от Кошки-1; дзинь! Получено 1 очко благодарности от Кошки-2; дзинь! Получено 1 очко благодарности от Собаки-1...] Хань Чжоюй вытаращил глаза, а Система чуть не лопалась от счастья. Сразу больше двадцати очков! Хотя кошек всего две, а собак три, но они благодарили за каждый кусочек — просто прелесть!

Хань Чжоюй быстро вернул бесстрастное выражение лица, продолжая кормить и терзаясь сомнениями. Ведь решил не делать добрых дел — как быть?

Когда пирожки закончились, зверьки продолжали смотреть на него, роняя слюни.

9527 хотел предложить купить ещё еды, но тут же прикусил язык. Больше никаких советов носителю!

Хань Чжоюй попытался отогнать животных холодным взглядом, но стоило их глазам встретиться, как те радостно тьявкали и мяукали, бешено виляя хвостами, а их блестящие глазки искрились счастьем.

После пятиминутной дуэли взглядов юноша сдался. Неторопливо спустившись с трубы, он двинулся к ближайшему магазинчику, сопровождаемый ластящимися кошками и собаками. Купил печенья и сушёного мяса, вернулся на место кормить. На запах сбегалось всё больше животных, в голове не умолкали системные оповещения.

[Ещё 12 очков до повышения! Нет, уже 9! А-а-а! Осталось 3! Уже 2! Есть, есть! 1000 очков!] — Система расплакалась от счастья. Она чувствовала себя невероятно счастливой!

«Животные милее людей».

[А?] — Система растерялась, ещё не отойдя от эйфории.

Хань Чжюй замолчал, продолжая крошить мясо.

[Люди тоже милые! Да, есть плохие, но хороших больше! Нельзя из-за одного удара отвергать всех, это неправильно!] — спохватилась Система.

Хань Чжюй промолчал.

[Сейчас же тебе хорошо!] — не отступала Система. — [Товарищ Лэй Фэн говорил: "Некоторые считают, что счастье — это вкусно есть, красиво одеваться и весело развлекаться. Но я думаю, что истинное счастье — это усердно трудиться, стремиться вперёд, создавать богатство своими руками и отдавать всего себя делу освобождения человечества". Смотри, хоть мы и столкнулись с трудностями в служении народу, испытали боль, но именно благодаря этому опыту мы острее чувствуем сладость жизни! И в сети, и в реальности столько людей нас

поддерживают!]

Потухшие глаза юноши слегка засветились.

[Отдавать часто приятнее, чем получать], — оживилась Система. — [Прислушайся к своему сердцу — правда ведь оно полно?]

Хань Чжоюй невольно коснулся груди.

[Есть такая песня!] — торжествующе воскликнула Система. — ["Безбрежное небо после отваги требует упорства, чтобы сломать оковы судьбы. Равнодушные люди, спасибо, что презирали меня — это научило меня не склонять голову и жить ярче! Безбрежное небо после бури зовёт обернуться и с улыбкой проститься с прошлой горечью. Самые понимающие, спасибо за молчаливую поддержку — теперь у меня есть история, которую стоит рассказать. Смотри, будущее приближается шаг за шагом~"] — механический голос старательно выводил мелодию, звуча донельзя комично.

Губы Хань Чжоюя дрогнули в улыбке.

[Носитель, вы... вы улыбнулись!] — потрясённо воскликнул 9527.

«Правда?» — юноша недоуменно коснулся губ и бесцветным голосом спросил: «Как называется эта песня?»

["Безбрежное небо"!]

Хань Чжоюй посмотрел на луч солнца, пробившийся сквозь облака, перевёл взгляд на радостно скачущих у ног зверьков и медленно, глубоко выдохнул.

— Удалось снять? Удалось? — в неприметном внедорожнике за пределами стройки Вэнь Хань взволнованно колотила Ци Юя по плечу.

— Да, не волнуйся, — Ци Юй неподвижно держал камеру, нацеленную на юношу. Только что он заснял невероятно красивую сцену, от которой защемило сердце.

Они выехали следом за юношей, намереваясь сразу отправиться в правительственный квартал — Ань Гожэнь уже дал согласие на интервью. Но когда юноша свернул на заброшенную стройку, любопытство взяло верх, и они получили бесценные кадры.

— Этот ребёнок просто... — Вэнь Хань вытерла влажные глаза и после паузы закончила: — Просто невозможно не полюбить!

— Материнские инстинкты разыгрались? — Ци Юй опустил камеру, сосредоточенно просматривая запись.

— И что с того? Эй, заводи, он уезжает! — заторопила Вэнь Хань.

Ци Юй быстро завёл машину, держась на расстоянии.

— Почему он не домой? — пробормотала Вэнь Хань, когда в правительственном квартале юноша бросил велосипед у дома и направился к соседнему зданию.

— Наверное, к друзьям, — Ци Юй достал телефон связаться с Ань Гожэнем.

— Разве Хань Чжоуй похож на компанейского ребёнка? Смотри! — Вэнь Хань указала в окно, чувствуя, как тает сердце. Юноша помогал старушке на прогулке, внимательно слушая её бесконечную болтовню. С балкона второго этажа высунулся старик с половником, махая им и крича что-то про ужин.

— Без разрешения стариков не можем брать интервью. Ладно, пойдём к Ань Гожэню, — Вэнь Хань поморщилась. Она повидала немало таких, как Ань Гожэнь, кто использует детей для самопиара. Тем более они заранее навели справки об этой семье и испытывали отвращение к сводным родителям. Но ради исправления общественного мнения приходилось закрывать глаза на эти неприглядные детали.

— Идём, Ань Гожэнь ждёт нас всё утро, — Ци Юй убрал телефон.

Они вышли из машины и направились к дому Аней.

Хань Чжоуй вернулся от старой госпожи Чжоу после ужина. Едва он открыл дверь, как его встретили два горящих взгляда. Он опустил голову.

— Здравствуй, Хань Чжоуй. Мы журналисты Центрального телевидения, хотели бы взять у тебя интервью. Не волнуйся, всего несколько вопросов, недолго, — Вэнь Хань заговорила

самым мягким голосом в своей жизни.

[Рекомендую согласиться, полностью очистим репутацию!] — робко предложила Система.

Хань Чжоуй пристально посмотрел на журналистку.

Та ласково и осторожно улыбнулась.

— Сяо Юй, всего пару минут, не бойся, — отец хотел похлопать сына по плечу, но тот увернулся, вызвав неловкость.

Пока Лэй Личжэнь и Ань Минхуай собирались что-то сказать, юноша медленно кивнул:

— Пойдёмте в мою комнату.

— Хорошо, хорошо! — закивала Вэнь Хань, показав Ци Юю включить камеру. Психологи не зря говорят — аутисты чувствуют себя комфортно только на своей территории.

В комнате юноша заметно расслабился. Не обращая внимания на камеру, он естественно снял школьную форму, переоделся, достал из рюкзака учебники, аккуратно расставил их на столе, выровнял пенал.

— О чём хотите спросить? В семь тридцать я начинаю заниматься, — он указал на настенные часы.

«Какое усердие!» — восхитилась Вэнь Хань, но тут же огорчилась — всего пятнадцать минут на интервью.

— Конечно, мы не помешаем твоей учёбе, — она смягчила голос и после паузы спросила: — Мы видели запись с камер. Все проходили мимо Фэн Цзюсян, только ты остановился. О чём ты думал в тот момент?

— Хотел отвезти её в больницу, — ровно ответил юноша.

Вэнь Хань запнулась, но продолжила:

— Что ты почувствовал, когда она оклеветала тебя?

— Было больно, — юноша опустил глаза.

У Вэнь Хань сдавило грудь. Помолчав, она спросила:

— Ты жалеешь, что помог ей?

— Да! — юноша кивнул.

В комнате повисла тишина. Искренность юноши тронула журналистов, усилив их гнев на обидчиков.

— А если... — Вэнь Хань сглотнула комок в горле, — если подобное повторится, ты снова придёшь на помощь?

Оба впились взглядами в юношу, ожидая ответа.

Он поднял глаза и медленно кивнул:

— Да.

— Почему? — тут же спросила она.

— Хочется помогать, — он понял, что радость отдачи ему дороже покоя. К тому же, испытания не всегда во вред — как в той песне: «Научила не склонять голову и жить ярче». Разве не этого хотела для него мама?

Его глаза с чётким делением на белок и зрачок напоминали влажные драгоценные камни — глубокие и прозрачные одновременно. Когда он смотрел, словно луч света пронзал душу.

Вэнь Хань и Ци Юй осознали — каждое слово юноши искренне. Несмотря на жестокую рану, он сохранил веру в прекрасное. Вот оно — детское сердце, простое и незлопамятное. А взрослые с их самоконтролем и рассудительностью — не чувствуют ли они себя грязными перед этой простотой?

Оба глубоко вздохнули, не находя слов.

Хань Чжюй взглянул на часы:

— Время вышло, мне пора заниматься.

— Конечно, — Вэнь Хань дошла до двери, но обернулась: — Можно снять, как ты занимаешься? Мы не будем мешать, просто запишем и уйдём.

Хань Чжюй кивнул и склонился над тетрадью, выводя иероглифы.

Ци Юй обошёл юношу кругом, затем приблизился для крупного плана — безупречный почерк в тетради поразил его.

Вэнь Хань пролистала стопку тетрадей на столе, показывая оператору. Страницы пестрели красными галочками и заметками юноши — свидетельство его усердия.

Камера обвела комнату — всё идеально аккуратно, даже одеяло сложено квадратом с острыми углами. Невероятная чистота для внезапного визита!

Сняв крупным планом одеяло-кубик, журналисты покачали головами, впечатлённые педантичностью юноши. Когда они уходили, он продолжал писать, уже забыв об их существовании.

В гостинице Ци Юй просматривал запись:

— Хоть интервью короткое, но с кадрами из школы и стройки выйдет потрясающий сюжет.

Вэнь Хань помолчала, потом в сердцах ударила по кровати:

— Кошмар! До встречи с Сяо Юем я просто злилась. А теперь хочу убить эту старуху! Что делать?!

— Спокойно! Уверен, после эфира многие разделят твои чувства. Фэн Цзюсян конец, — мрачно усмехнулся Ци Юй.

<http://bllate.org/book/13385/1191014>